

*Игорь Онищук, доктор юридических наук, профессор
Национальная академия внутренних дел
Украина*

Мониторинг конкордатных систем как модель правового регулирования государственно- конфессиональных отношений

Аннотация. В статье рассматривается конкордат как договор, который обычно затрагивает только отдельные вопросы, не регулируя всю совокупность отношений католической церкви с соответствующим государством. Выяснено, что кроме договоров, в практике Святого Престола встречаются в последние десятилетия также двусторонние дипломатические документы, именуемые «конвенциями», «протоколами», а также «финансовыми соглашениями», осуществляются обмены посланиями с главами государств, нотами и дополнительные соглашения. Раскрыты вопросы положения католической церкви на территории государства-контрагента, правового режима церковной собственности, освобождения духовенства от налогов и воинской повинности и др.

Ключевые слова: правовой мониторинг, конкордат, договор, правовое регулирование, международное право.

*Ihor Onyshchuk, Doctor of Juridical Science, Professor
National Academy of Internal Affairs
Ukraine*

Monitoring of concordating systems as a model of legal regulation of state-confessional relations

Abstract. The article considers the concordat as a contract, which usually affects only certain issues, not regulating the entire set of relations of the Catholic Church with the relevant state. It has been found that, apart from treaties, in the practice of the Holy See, in recent decades, there are also bilateral diplomatic documents, called “conventions”, “protocols”, and also “financial agreements”, exchanges of messages with heads of state, notes and additional agreements. The issues of the status of the Catholic Church in the territory of the counterpart state, the legal regime of church property, the exemption of the clergy from taxes and military service are disclosed.

Keywords: legal monitoring, concordat, treaty, legal regulation, international law.

Постановка проблемы, ее актуальность и значимость. Институтом поддержания политического порядка в договорной сфере международного уровня и политико-правового сотрудничества была и остается церковь (религиозные организации).

Приоритетными направлениями сотрудничества государства и церкви является общественная нравственность, воспитание и образование, культура, здравоохранение,

социальное обеспечение, поддержка института семьи, материнства и детства, забота о лицах, находящихся в местах лишения свободы, воспитательная, социальная и психологическая работа с военнослужащими, охрана окружающей среды и др.

Одним из древнейших источников церковного права, который преследует вполне обоснованную цель – прекратить или избежать столкновениям разного направления между

церковью и государством, был конкордат. Как особый договор, он объективирует интересы государственной власти – с одной стороны, и Папы Римского как главы католических подданных – с другой. При этом не имеет значения, к какому вероисповеданию принадлежит как сам представитель государства, так и то, какая религия господствует в государстве.

Анализ последних публикаций по теме статьи. Весомый вклад в исследование теоретико-прикладных основ конкордатной системы осуществили современные ученые. Особого внимания в нашем исследовании заслуживает научное пособие О. Бись (O. Bys) «Историко-правовые аспекты развития международной деятельности апостольского престола» (Киев, 1998); монография С. Мудрого (S. Mudryj) «Публичное право церкви и конкордаты» (Ивано-Франковск, 2002); монография А. Талалаева, В. Шуршалова «Основные вопросы теории международного договора» (Москва, 1959).

Весомый вклад в исследование конкордатной системы заслуживает научная статья Е. Лагоды (E. Lagoda) «Конкордатная система как модель правового регулирования государственно-церковных отношений» (2010), энциклопедический справочник под редакцией А. Сухарева (A. Sukharev) «Правовые системы стран мира» (Москва, 2008).

Актуальность исследования мониторинга конкордатной системы диктуется необходимостью достижения оптимального состояния механизма правового регулирования. На данном этапе правовой мониторинг признается наиболее рациональным и перспективным способом повышения эффективности правового регулирования в целом, так и функционирования отдельных институтов права.

До сих пор в теории права не создано надлежащей доктринальной базы и методологии правового мониторинга, что является одним из негативных факторов на пути к совершенствованию правовой системы.

Цель проводимого автором исследования. Целью научной статьи является раскрытие сущности конкордата как договора, а также двусторонних дипломатических документов, именуемых «конвенциями», «протоколами», «финансовыми соглашениями».

Изложение основных положений. Необходимость права и закона в социально-

политической жизни общества обусловлена природой человека и его свободой, которая в гражданском обществе может быть реализована только как результат общественного договора. Государство не может быть отделено от гражданского общества. Государство меняет свою природу таким образом, что в соответствии с правовым полем обеспечивает достижение свободы и справедливости для всех.

Конкордатная практика является одним из действенных механизмов защиты внутренних интересов церкви, а также политико-правового сотрудничества с государством в сфере религии. Согласно доктрине II Ватиканского собора, свобода церкви является фундаментальным принципом в отношениях между церковью и юридической системой гражданского общества. Церковь в то же время требует для себя свободы, поскольку она является сообществом людей, которые имеют право жить в гражданском обществе в соответствии с нормами христианской веры и морали. Чтобы предоставить действенность воли, необходимой для осуществления ее собственной миссии, церковь продолжает поддерживать отношения с государствами и политическими сообществами мира, в том числе в форме двусторонних и многосторонних соглашений.

Е. Лагода, апеллируя к понятию конкордатной системы как наиболее универсальной модели правового регулирования государственно-церковных отношений, предлагает учитывать управленческий компонент [1, 70], который, как мы понимаем, неуместно применять к определению данного института в узком смысле, ибо управление как элемент структуры власти в данном контексте применим. Международный договор представляет собой паритетное соглашение равных суверенных субъектов. Управление в смысле «организации» и «мотивации» определенных отношений, возможно применить с определенной долей условности. Впрочем, следует учитывать при этом одну принципиальную особенность этого компромисса, согласовывая интересы – конкордат заключается между Апостольской Столицей и определенным государством, регулирующим правовой статус католической церкви в данной стране.

Учитывая особый статус Ватикана, следует отметить, что субъектом такого международного соглашения как конкордат с церковной стороны

выступает Ватикан как Апостольская Столица – конфессиональный центр и сфера компетенции Папы Римского в качестве главы католической церкви, а также Римская курия, но не Ватикан как субъект международного права.

Иными словами, конкордат – это соглашение со всей Католической церковью, которая, как любят повторять сами католики, единственная среди мировых религиозных сообществ, обладает международной правосубъектностью и имеет возможность от своего имени выступать участником международных договоров [2,133]. При этом органы партикулярной католической церкви не являются субъектами-партнерами при подготовке и подписании конкордата. В широком смысле слова конкордат означает любую форму соглашения между Апостольской Столицей и государством или иным субъектом международного права [3, 25].

В византийскую эпоху христианский император считался «равноапостольным» – внутренним орудием церкви. Однако подобная преемственность не имела параллели в убеждении самой церкви, которая, несмотря на древние сборники канонов, умела различать собственные юридические нормы – каноны (*canones*) и законы государства (*leges*). Позже стало трудно выдерживать на практике почти апостольскую роль возрастных принципов, особенно в ситуациях, когда церковь вынужденно находилась в зависимости от исламской или атеистической гражданской власти. Напротив, на Западе еще в эпоху св. Амвросия, который выступал с моральной и дисциплинарно-церковной критикой даже против Феодосия Великого, явственно чувствовалось верховенство церкви в «духовных» делах.

В христианском мире зародилась практика заключения двусторонних соглашений между государством и церковью. Первой сделкой, которая получила всеобщее признание в качестве «конкордата», был Вормский конкордат (лат. *Pax Wormatiensis cum Calixto II*) 1122, и ратифицирован в 1123 на Первом Латеранском соборе. Он прекратил борьбу за инвеституру, обеспечивал церкви и государству мир, а король обязался вернуть Папе Римскому и церквям захваченное имущество. Этот документ позволил урегулировать много нерешенных вопросов относительно назначения церковных иерархов и в целом был более выгоден Папе Римскому, чем

императору [4, 168].

В позднем средневековье и в начале современной эпохи возникшие с концилиаристических доктрин, касаются не только церкви, но и государства. Темы церковном имуществе, назначении управляющих, долю их доходов, о централизации и децентрализации власти преобладали. Тогдашняя эпоха представлена такими конкордатами: 1) с Испанией, Францией, Германией и Англией, в котором договоры были сформированы с епископатами, а не с государственными правителями (собор в Констанце 1418) 2) Венский конкордат 1448 между Папой Николаем V и императором Фридрихом III; 3) Болонский конкордат 1516 между Папой Львом X и королем Франции Франциском.

Начиная с XVI в. и на протяжении двух последующих столетий назначение конкордатов состояло в избегании расколов и защите церкви от незаконных вмешательств государства. Церковь оказывала государствам много привилегий, даже таких, которые касались номинации епископов и церковного имущества. Об этом свидетельствуют: Испанский Конкордат 1753, заключенный Бенедиктом XV и Федериком V, а также Миланский, Сардинский, Португальский конкордаты.

На конкордаты XIX в. существенно повлияла французская революция. Наполеоновский конкордат 1801 устранил опасность одной схизмы (от гр. «разрыв, раскол») во Франции и восстановил католический культ. Согласно приведенным конкордатам церковь претерпела существенные ограничения и четкий контроль [5]. Конкордаты распространялись как нормальная система отношений между церковью и государством в католических и не католических государствах. Они пытались положить конец преследованиям против церкви и охранять права даже ценой отказа от привилегий и досрочных интересов.

В 1851 было заключено Испанский конкордат между Пием VII и Изабеллой II и Австрийский конкордат, который тоже заключил Пий VII с Францем Иосифом. Они существенно влияли на конкордаты, заключенные во второй половине века с многочисленными странами Латинской Америки, такими как Гватемала (1852, 1884), Гаити (1860), Гондурас (1861), Никарагуа (1861), Сан-Сальвадор (1862), Эквадор (в 1862) и Колумбия (1887).

Новый импульс для развития системы конкордата получен после Первой мировой войны, когда началась новая эпоха конкордатов. Бенедикт XV обратился к государствам, особенно к новым, с приглашением к стабилизации и конкретизации их отношений с католической церковью. Такое предложение Папы было воспринято этими странами положительно. В течение следующих 15 лет было заключено 14 важных конкордатов с такими странами, как Латвия (1922), Бавария (1924), Польша (1925) [6, 218].

Важнейшим был, конечно, конкордат с Италией (1929), совмещенный с Латеранским договором [7]. Достаточно сложным и противоречивым явлением в общественной и духовной жизни Италии стал указанный конкордат, подписанный правительством Муссолини. В результате было создано государство Ватикан и восстановлены определенные привилегии для церкви. Церковь добилась решения вопросов, касающихся брачно-семейных отношений, искусства и науки, экономики и даже признания религиозного образования в государственных школах. Также благодаря этому конкордату были образованы Академия наук во главе с Г. Маркони и Академия искусств во главе с Г. Д'Аннунцио. В настоящее время итальянское государство заключило соглашения по образцу католического конкордата с шестью деноминациями меньшинств, которые также выражают принцип сотрудничества. Это соглашения с вальдезианцами (1984), пятидесятниками и адвентистами (1986), иудеями (1987), баптистами и лютеранами (1993). В одностороннем порядке государство не имеет права менять соглашения. Эти шесть деноминаций, которые договорились с государством, могут быть уверены в неизменности их правового статуса. В таком государстве основная часть конституционного права по урегулированию государственно-церковных отношений базируется на договорном обязательстве, уже исторически сложившемся и дает важные результаты [8, 106].

В период Второй мировой войны и вплоть до начала II Ватиканского собора (1939-1962) были подписаны три важных конкордата: Португальский (1940), Испанский (1953) и Доминиканской Республики (1954). Характерным примером конкордата является Испанский конкордат. Большинство ученых

утверждает, что именно он заключен в соответствии с самых традиционных принципов публичного церковного права [9, 106].

Испанский конкордат 1953 предоставил католической церкви привилегированный юридический статус официальной церкви и признал юрисдикцию на всей испанской территории.

Религиозно-политические обстоятельства и характеристики конкордатов нового времени предложили более основательную базу для современной конкордатной теории, а именно равноправия в отношениях церкви и государства, используя при этом инструменты позитивного международного права, то есть законы и договоры. Итак, конкордат, вопреки своим особенностям, приобретает форму международного договора, то есть становится соглашением между государствами и другими субъектами международного права по вопросам, имеющим для них общий интерес, и регулируют их отношения путем определения взаимных прав и обязанностей. Только через международный договор можно программировать международные отношения, вызвать к жизни новые отношения или способствовать их возникновению.

В Новое время, с началом секуляризации мышления вообще и государственных институтов в частности, в условиях юридического разделения церкви и государства (эта модель не противоречит суверенной теологической природе Церкви как народа Божьего, если ее причиной является враждебная позиция государства) возможность заключения двусторонних соглашений между этими двумя субъектами приобретает особую важность. На самом деле, по разделу следует, что речь идет о двух разных субъектах права, независимых друг от друга, поскольку каждый находится в своей сфере. Такое обстоятельство не зависит непосредственно от того является ли конкретная религиозная община организацией, конституированной в качестве международно признанной юридического лица.

Указанное проистекает из того факта, что религия является сферой жизни человека и общества, не может рассматриваться современным секулярным государством, исповедует принцип отделения государства и церкви. В этой сфере действуют другие принципы общественной организации, отличающиеся от государственных. Возможны

соглашения различного характера и содержания с различными религиозными общинами в зависимости от их различных претензий, возникающих вследствие различия в вероучении и в социологических реалиях. Но отличие в характере и содержании подобных соглашений не означает юридического неравенства религиозных общин и церкви, но открывает для них возможность контактов с государством, которые отвечали бы их собственной природе, будучи выражением равенства различных религиозных общин.

После II Ватиканского собора Святейший Престол заключил многочисленные конкордаты со странами, в которых преобладает католическое население, такими как Венесуэла (1964), Аргентина (1966), Колумбия (1973). Однако подавляющее большинство конкордатов заключено со странами христианского большинства, а также религиозно плюралистическими, такими как Австрия (1964, 1968, 1969) и некоторые немецкоязычные государства, как Малая Саксония (1965), Бавария (1966, 1968, 1974), Ренания-Палатинат (1969) и Саар (1966). Заключены конкордаты с социалистическими странами: Венгрией (1964), Югославией (1966), Тунисом (1964). Последние пытаются, прежде всего, гарантировать церкви, по меньшей мере, свободу и независимость [9, 97].

На современном этапе католической церковью установлен целый ряд договорных отношений. С начала правления Иоанна Павла II и к 2000. заключено около 75 дипломатических договоров, из них 60 – с европейскими государствами. Такие отношения называются договорами, которые касаются отдельных вопросов и при этом не регулируют всей совокупности отношений с определенной государством. Сам термин «конкордат» употребляется довольно редко. Понятие конкордат был принят в 1993, Когда Святой Престол заключил договор с Польшей.

Кроме договоров, за последние десятилетия в практике Святого Престола встечаются двусторонние дипломатические документы, именуемые конвенциями, протоколами или финансовыми согласованиями.

В широком смысле под конкордатом подразумевается любой тип двустороннего соглашения, заключенного между Святым Престолом и государством или иным субъектом

международного права. В собственном смысле слова конкордатом называется тот особый тип соглашения, который торжественным и долговременным образом регулирует всю совокупность отношений между государством и католической церковью в каждой конкретной стране.

Поскольку конкордат – результат соглашения сторон, призван служить достижению целей их политики, стороны представляют важнейший элемент договорных правоотношений, состав и характер которых определяют содержание договора, его юридическое и политическое значение [10, 54-55].

Выяснение того, кто участвует в договоре и кто не участвует, имеет первостепенное значение для определения характера договора. Традиционно официальным представителем Апостольской Столицы выступает Государственный Секретарь (Secretaria Status), который действует на основе Кодекса канонического права (1983). Однако и нунции оказываются непосредственными участниками таких соглашений, поскольку представляют Апостольскую Столицу в партикулярных католических церквях или перед государствами и публичной властью. Вторая сторона – светская, самостоятельно вырабатывает свой подход к процедуре заключения договоров.

Имеющиеся в международном праве названия: конвенция, соглашение, договор, соглашение, *modus vivendi*, протокол, коммюнике, конкордат – является неотъемлемой частью собственно международного договора. Как отмечал В. Шуршалов, наименование договора не лишено определенного практического значения [11, 199]. Содержание конкордата отличается меньшей специфичностью – две высокие стороны, Апостольская Столица и государство, заключают договор, согласно которому по взаимному согласию регулируются вопросы об организации, правовой статус и порядок деятельности на территории той или иной страны религиозных организаций и учреждений, принадлежащих католической церкви.

Не считая необходимым дифференцированный подход к религиозным организациям, аргументированным может быть вывод, что подобная практика является одним из действенных механизмов защиты внутренних интересов государства и его суверенитета, в том

числе и в сфере религии.

Наиболее распространенным типом двусторонних соглашений является «договор», который обычно затрагивает только отдельные вопросы, не регулируя всю совокупность отношений с соответствующим государством. Кроме договоров, в практике Святого Престола встречаются в последние десятилетия также двусторонние дипломатические документы, именуемые «конвенциями», «протоколами», а также финансовыми соглашениями, обменами посланиями с главами государств, обменами нотами и дополнительными соглашениями. Несмотря на то торжественный «конкордат» в классическом смысле слова стал редкостью, некоторые документы, официально именуемые «договорами», принимают глобальный характер: например, договоры, заключенные с Испанией в 1979 с Италией в 1984, из Хорватией в 1996 или с Литвой в 2000 [12].

Что касается содержания этих соглашений, или «конкордатов» в широком смысле, в последние десятилетия в них прослеживаются некоторые типичные темы. Общее положение церкви рассматривается, естественно, в конкордате с

Польшей, но также и в договорах с Испанией, Италией, Сан-Марино, Хорватии, Эстонией, Литвой, различными федеральными землями Германии. Это общее юридическое положение непосредственно показано в публичном праве федеральных земель Германии, а также в праве Эстонии и Литвы. В других договорах устанавливается, что юридическое лицо, являющееся таковым в рамках канонической системы, считается юридическим лицом и с точки зрения государственного права. Этот вопрос регулируется в договорах с Испанией, Италией, Польшей, но упоминается также и в соглашениях, заключенных с теми странами, которые гарантируют церкви статус публичного права (к примеру, с некоторыми немецкими федеральными землями, с Эстонией и Литвой).

Следует отметить, что в определенных европейских странах статус юридического лица всех внутрицерковных юридических лиц признается посредством государственного закона без каких-либо двусторонних соглашений. Например, в Венгрии, Закон № IV от 1990 четко признает наличие юридического лица по всем автономными внутренними единицами,

структурными и организационными (такими, как религиозные институты или церковные ассоциации), всеми религиозными общинами, которые прошли государственную регистрацию, если данные единицы обладают юридическим лицом во внутреннем распределении этих церквей.

Признание церковных юридических лиц осуществляется с помощью различных механизмов. Это может быть приложение к двустороннему договору точного списка всех категорий юридических лиц или всех признанных церковных юридических лиц; специальная регистрация на основании уведомления компетентных представительных органов церкви; правовое признание без государственной регистрации (для некоторых категорий юридических лиц), для обеспечения действительности юридических соглашений технически предполагает удостоверение *ad hoc*, предоставляемой руководством соответствующей церкви. При составлении такого удостоверения церковная власть вправе оговорить канонические пределы компетентности администраторов или представителей отдельных подчиненных юридических лиц.

В тех странах, где церковь как таковая и ее внутренние юридические лица признаются как структуры государственного публичного права, изменение конфигурации пастырских округов со стороны церковных властей связана с определенными трудностями, потому что может потребоваться разрешение или даже соответствующего распоряжения гражданской власти. Именно поэтому для основания изменения епархий в Германии нужны были двусторонние договоры дипломатического типа, тогда как в большинстве европейских стран Святой Престол после 1989 г. имел полную свободу в формировании или трансформации епархий и церковных провинций (и воспользовался этой свободой полностью в Центральной и Восточной Европе, а также и в других регионах континента).

Что касается назначения епископов, католическая церковь уже на II Ватиканском соборе, а также в каноне 377 § 5 Кодекса канонического права выразила стремление отменить права и привилегии, которыми в некоторых местностях пользовалась в этом отношении гражданская власть. Кроме того остались еще страны, где назначение

епископов в последние десятилетия стало темой двусторонних соглашений. Такие соглашения обычно направлены на снижение участия государства в назначениях. В Княжестве Монако договаривающиеся стороны отменили право государственного патронажа, заменив его свободным папским назначением епископов после предварительной консультации с государственной властью. Право патронажа было отменено также в Тюрингии (1997) и Саксонии-Анхальт (1998 г.), Рядом с отменой обязанности епископов присягу на верность государству (такая обязанность существовала когда-то в Италии, в городе Гамбурге и в Саксонии) [12].

Что касается Италии, предварительная консультация, предусмотренная конкордатом 1929, трансформировалась в простое сообщение по долгу вежливости. Такое же решение было принято позже относительно некоторых федеральных земель Германии, а также по Эстонии, Польши, Литвы, Хорватии и, если выйти за пределы Европы, Казахстана.

Во многих договорах речь идет о военных священниках. В договорах с некоторыми федеральными немецкими землями речь идет не об армии, а о других вооруженных силах, которые находятся в распоряжении этих земель. Согласно новейшим договорам, роль государства в назначении военных епископов, вероятно, изменится. Она может заключаться в том, что епископ будет назначаться Святым Престолом по согласованию с государством, как это происходит, например, в Италии или Испании. Возможно также, что епископ будет назначаться Святым Престолом после предварительной консультации с государством, как в Венгрии. Возможно еще и согласование относительно свободного назначения епископов Святым Престолом с простым предварительным уведомлением государства, как это происходит в Польше, Хорватии и Литве.

Другая обычная тема соглашений – тема школ и университетов, вообще религиозного обучения, прежде всего в тех странах, где религия входит в планы светской школы как простая дисциплина. В первую очередь, это касается стран, которые предоставляют некоторым церквям статус структур публичного права. В таком контексте главная забота Святого Престола заключается в том, чтобы обеспечить католическую идентичность

содержания образования. Что касается школ и университетов, которые находятся в управлении церкви, во многих европейских странах начинает превалировать принцип равенства граждан, в том числе и равенства в финансировании учебных занятий, признанных государством, даже если они осуществляются в рамках церковных школ.

Впрочем, возможность существования школ, которые предлагают кроме утвержденной государством учебной программы еще и религиозное образование, необходима и тем странам, где государство и церковь юридически отделены, потому что такие школы позволяют гражданам осуществить фундаментальное право на религиозную свободу в сфере образования. Равенство в финансировании церковных школ было признано в договорах с Польшей, Хорватией, Литвой и Венгрией, где этот принцип уже был утвержден в законе № IV от 1990, но критерии его практического воплощения обсуждались до конечного акта подписания соглашения.

Признание принципа, гарантирующего всем церковным школам и высшим учебным заведениям равно финансирование с публичными школами, было не просто жестом щедрости, как считали некоторые западные обозреватели, потому что церкви этого региона были полностью разграблены в эпоху коммунистического режима и в течение многих лет не имели никаких собственных ресурсов.

В некоторых бывших коммунистических странах (Польше, Венгрии, Литве) государственная власть была готова признать гражданские последствия церковного брака, но такое признание возможно с помощью различных технических процедур. Эти последствия существуют в Италии и Испании, но их правовая техника была модернизирована. В других странах сохранилась в неприкосновенности старая система двойного и независимого бракосочетания, религиозного и гражданского, издавна принято, скажем, в немецком или венгерском обществе.

Среди тем договоров с некоторыми странами встречаются вопросы специализированного пастырского попечения, касающиеся деятельности капелланов в больницах, тюрьмах и тому подобное. Например, в договорах с Испанией, Италией, Хорватией, некоторыми федеральными землями Германии

и с Литвой. Часто в договорах затрагивается тема церковного имущества. Обсуждаются вопросы, связанные с имуществом, конфискованным в коммунистическую эпоху, а также с использованием церковного имущества в определенных целях. В связи с этим нужно подчеркнуть, что церкви посткоммунистического мира не могли приобрести, а часто даже не пытались вернуть себе большие средства производства, но получили или частичную компенсацию, или часть недвижимости, которая ранее использовалась в религиозных, воспитательных, образовательных, социальных целях.

В Венгрии Закон № XXXII с 1991 предусматривал реституции таких зданий религиозным общинам в течение десяти лет, но государственный бюджет не позволил выполнить предписание закона в установленный срок. Здания, которые возвращались часто, находились в неудовлетворительном состоянии, а на их восстановление церкви нередко не хватало средств. Поэтому оказалось необходимым заключить договор, подписанный между Святым Престолом и Венгрией в 1997 (вступил в силу в 1998), который, среди прочего, предусматривает следующее: почти половина зданий, которые должны были быть возмещены церкви на основании закона, остаются в собственности государства, а их стоимость превращается в источник ежегодного дохода церкви.

Кроме имущественных реституций, важной темой договоров является финансирование церкви. После Италии и Испании в Венгрии тоже было принято положение, согласно которому граждане имеют право распоряжаться определенной частью своего налога на прибыль, направляя его в какой-нибудь государственный фонд или на нужды церкви (например, в Италии эта часть составляет 0,8%, в Венгрии – 1%). Видимо, речь идет о новой модели, которая, однако, должна разрабатываться с большим вниманием к деталям. В некоторых недавно заключенных европейских соглашениях регулируются и другие темы: использование масс-медиа со стороны церкви; уважение к религиозным чувствам в радио или телепрограммах и других средствах массовой информации; в некоторых странах – вопрос уголовной неприкосновенности духовенства или особые процедуры для дел военных капелланов.

28 июля 1993 был подписан конкордат между Святым Престолом и Польской Республикой в Варшаве (ратифицировано 23 февраля 1998). Конкордат состоит из преамбулы и 29 статей. Договор заложил основы для сотрудничества между церковью и государством в духе взаимного уважения автономии и независимости обеих сторон в соответствующих сферах деятельности. Конкордат предусматривает, среди прочего, признание правосубъектности церкви и ее учреждений, гарантирует свободное осуществление своей миссии, преподавание религии в государственных школах, возможность создания и функционирования образовательных учреждений, осуществления духовной опеки военнослужащих. Конкордатом признана законность брака, заключенного в соответствии с нормами канонического права церкви, а также право владеть и использовать свои собственные средства для социальной коммуникации и развития программ государственного радио и телевидения. Согласно конкордату государство взяло на себя обязательства субсидировать Папскую академию теологии в Кракове и Люблинский католический университет, а также участвовать в финансировании обслуживания культурных ценностей, принадлежащих католической церкви [12].

Наибольшим техническим новшеством является участие местных конференций католических епископов как в подготовке международных.

соглашений, так и в их исполнении. Иногда текст соглашения содержит прямые отсылки к будущим договорам, которые еще предстоит заключить относительно деталей того или иного вопроса взаимоотношений между государственными органами и конференциями епископов. Такое развитие показывает сотрудничество епископов в осуществлении пастырского управления на национальном и международном уровне, а также обеспечивает важное содействие дипломатии Святого Престола. Этот опыт оказался очень ценным и для других религиозных общин в Европе, которые заключили различные соглашения публично-правового характера с государствами, не имея органа, полномочного заключать договоры на международном уровне [13].

Основные результаты исследования, выводы. Синергия светской и церковной власти объясняется необходимостью введения религии

в лице религиозных организаций в правовое пространство, которое может воплотиться в различных формах. Конкордат может быть исключительной привилегией, а также предоставлен Папе Римскому государственной властью (ультрамонтанистическая теория). Соответственно, в любой момент данная привилегия может быть отменена, в то время как светское правительство лишено права отменять конкордат, но это следствие средневековой теократической доктрины о верховенстве пап над всеми государствами, из учения «о двух мечях».

Позиционируя Католическую церковь, которая находится на территории государства, как одну из организаций, контролируемых государством, конкордаты в этом случае приобретают статус законов, исходящих от государства (легалистическая теория). Но реальному положению дел соответствует договорная природа конкордатов, где Папа Римский и светское правительство –

равноправные контрагенты.

Таким образом, без эффективного мониторинга функционирования субъектов и порядка международно-правовых отношений социально-экономическая, политическая, правовая, религиозная стабильность первичных участников этих правоотношений невозможна. Ключевым фактором такой устойчивости является наличие четкой договорной системы в механизме международно-правового регулирования, что позволяет объективировать взаимные интересы контрагентов – участников многочисленных международных соглашений.

На международном уровне в отношениях сторон неизбежно прослеживается параллельное сосуществование двух тенденций: во-первых, общность интересов, связанных с увеличением компромиссных объектов международно-правового регулирования, во-вторых, противоположность механизмов реализации, в частности, конфессиональных традиций.

Список использованных источников

1. Лагода Е. А. Конкордатная система как модель правового регулирования государственно-церковных отношений [Текст] / Е. А. Лагода // Общество: политика, экономика, право, 2010. – № 2. – 70 с.
2. Правовые системы стран мира: энциклопедический справочник [Текст] / отв. ред. А. Я. Сухарев. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во НОРМА, 2008. – 976 с.
3. Кодекс канонического права. Канон 3. – М.: Институт философии и теологии и истории св. Фомы, 2007. – 624 с.
4. Черній А. М., Лахно А. І. Релігієзнавство: навч. посіб. [Текст] / А. М. Черній, А. І. Лахно. – К.: Вид-во Європ. ун-ту, 2002. – 228 с.
5. Онищук С. В. Конкордатна система – модель відносин між церквою та державою [Текст] / С. В. Онищук // Фаховий електронний вісник Національної академії державного управління при Президенті України: державне управління: теорія та практика, 2013. – № 2. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: www.asademy.gov.ua. – Загол. з екрану.
6. Бись О. С. Историко-правові аспекти розвитку міжнародної діяльності апостольського престолу [Текст] / О. С. Бись // Універ. наук. зап., 2009. – № 3(31). – С. 217-223.
7. Латеранские соглашения: Договор Святого Престола и Италии (11 февраля 1929 г.) – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vaticancitystate.ru>. – Загл. с экрана.
8. Релігієзнавство: навч. посіб. / за ред. С. А. Бублика. – К., 1998. – 496 с.
9. Мудрий С. Публічне право церкви і конкордати [Текст] / С. Мудрий. – Івано-Франківськ: Теолог. акад., 2002. – 150 с.
10. Zemanek K. Des Vertragsrecht der internationale Organisationen [Text] / K. Zemanek. – Wien, 1957. – P. 54–55.
11. Талалаев А. Н. Шуршалов В. М. Основные вопросы теории международного договора. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – 470 с.
12. Эрдо П. Конкордат в Европе. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.katolik.ru/tserkov-i-obshchestvo/item/1548-konkordat-v-evrope.html>. – Загл. с экрана.
13. Konkordat między Stolicą Apostolską i Rzeczpospolitą Polską. – [Zasoby elektroniczne]. – Tryb dostępu:http://www.opoka.org.pl/biblioteka/T/TA/TAI/konkordat_rp.html. – Głowa. z ekranu.

References

1. Lagoda E. A. Concordatnaya system as a model of legal regulation of state-church relations [Text] / E. A. Lagoda // Society: politics, economics, law, 2010. – № 2. – 70 p.
2. Legal systems of the countries of the world: encyclopedic reference [Text] / resp. ed. A. Ya. Sukharev. – 3rd ed., pererab. and add. – M.: Publishing house NORM, 2008. – 976 p.
3. Code of canon law. Canon 3. – M. : Institute of Philosophy and Theology and History of St. Thomas, 2007. – 624 p.
4. Cherniy A. M, Lakhno A. I. Religious Studies: teach. manual [Text] / A. M. Cherniy, A. I. Lakhno. – K.: View to Europe. Un-th, 2002. – 228 p.
5. Onyshchuk S. V. Confidential system – the model of relations between church and state [Text] / S. V. Onyshchuk // Professional Electron Bulletin of the National Academy of Public Administration under the President of Ukraine: Public Administration: Theory and Practice, 2013. – No. 2. – [Electronic resource]. – Mode of access: www.academy.gov.ua. – Title from screen.
6. Bys O. S. Historical and legal aspects of the development of international activity of the apostolic throne [Text] / O. S. Bys // Univer. Sciences Notes, 2009. – № 3 (31). – P. 217-223.
7. Lateran Agreements: Treaty of the Holy See and Italy (February 11, 1929) – [Electronic resource]. – Mode of access: <http://vaticancitystate.ru>. – Title from screen.
8. Religious studies: teach. manual / ed. S. A. Bublyk. – K., 1998. – 496 p.
9. Mudryj S. Public law of church and concordas [Text] / S. Mudryj. – Ivano-Frankivsk: Theologian. Acad., 2002. – 150 p.
10. Zemanek K. The contract law of the international organizations [Text] / K. Zemanek. – Vienna, 1957. – P. 54-55.
11. Talalayev A. N. Shurshalov V. M. The main questions of the theory of the international treaty [Text]. – Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1959. – 470 p.
12. Erdo P. Concordat in Europe. – [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.katolik.ru/tserkov-i-obshchestvo/item/1548-konkordat-v-evrope.html>. – Title from screen.